

ВЕРА ЧИРКОВА

*Княжна
из клана Куницы*

Книга вторая

**Выбор
судьбы**

ЭКМО
Москва

2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Ч-65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Чиркова, Вера.
Ч-65 Княжна из клана Куницы. Книга вторая. Выбор судьбы / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-76292-7

Если новоиспеченный жених сбегает среди ночи из крепости невесть куда, даже словечка не сказав ещё до конца не доверившейся ему невесте, что остаётся делать ей, гордой княжне из клана Куницы? Разумеется, тоже бежать, ловко и незаметно обойдя целую кучу оставленных для охраны воинов, и вверить своё будущее изменчивой судьбе, дальней дороге да случайным встречам. А ещё неожиданно зародившимся чувствам, робко пытающимся прорваться сквозь строгое воспитание и врождённое благоразумие. И никому не дано знать загодя, какие встречи и происшествия станут судьбоносными и куда приведёт справедливую куницу ее тропа.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Чиркова В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-76292-7

Глава первая

Несколько вёрст, пока не проехала Росеть, Веся гнала тэрха так, словно погоня уже наступала ей на пятки. Но добравшись до моста через небольшую речушку, названия которой не знала, девушка разрешила зверю бежать медленнее и задумалась. Вскоре будет деревушка, стоящая на развилке дорог, и, стало быть, пора решать, по какой из них двигаться дальше.

Разумеется, можно было попытаться разузнать у местного трактирщика, не проезжал ли тут отряд Береста и куда он направился, но в её положении это далеко не самая лучшая идея. Все трактирщики в этих местах наверняка хорошо знают Дикого Ястреба, и соврать, будто она отстала от отряда, если Берест поехал через Росеть, не удастся. Трактирщик мгновенно поймает ее на лжи, те, кто отстает, обычно знают, какой дорогой едет командир.

Само собой, Веся легко уйдет и от трактирщика, и от его людей: тэрх и Рыж — хорошие помощники. Ей даже стрелять не придётся. Но было бы большой оплошностью надеяться, будто после такого ухода в следующей деревне или через одну её не будут встречать вооружённые селяне и стражники.

Можно было поступить иначе, просто направиться на юг по дороге, ведущей в сторону границы. И к вечеру куница будет в небольшом городке, стоящем на широком тракте, ведущем от Ставина к западным землям. Но там у Веси нет ни друзей, ни хороших знакомых, а возможность ночевать в трактире она отбросила сразу. Нет, обидеть ее никому не удастся, наоборот. Теперь Веса сама боится, как бы не наказать кого-либо слишком строго.

Но слишком уж приметна одинокая девушка, путешествующая на тэрхе и с рысью за спиной, чтобы не привлечь внимание всех, кому не лень. В том числе и чародеев, встреч с которыми до сих пор ей удавалось избегать. И в том большая заслуга батюшки, не пускавшего в Ясновень ни одного из них.

И раз так, выходит, особого выбора у неё нет. Нужно ехать в Ставин, крюк не такой уж большой, всего полдня, зато там у отца есть свой дом, как, впрочем, у всех глав старших кланов. В том доме постоянно живет одна из Весиных тётушек, и вот она обычно знает все новости. Да и пора уже отправить отцу обещанное письмо, а из Ставина это сделать проще всего.

Заезжать в трактиры княжна так и не решилась, заметив в стороне от дороги овраг, огляделась и, убедившись, что дорога пустынна, свернула туда. Рыж поохотился весьма неплохо, сначала приволок зайца, которого Веса сочла недостаточным завтраком для двоих зверей и целиком отдала Проньре, а затем небольшого козлика, несомненно осеннего окота.

Куница не стала свежевать его тушку, просто вырезала себе на жаркое несколько ломтей мякоти и поделила остальное между питомцами. И пока звери доедали свою часть добычи, нарезала один ломоть мяса тонкими пластинками и поджарила на прутике над небольшим костерком, устроенным меж двух валунов. Соль в мешке у опытной путницы была всегда, несколько сухарей тоже нашлось, а в кружку с подогретой водой Веся капнула душистого настоя лимонника.

И вскоре, натянув самую простенькую из своих масок, девушка скакала дальше, не обращая внимания на заинтересованные взгляды изредка попадавшихся путников. Как встречных, так и едущих в Ставин. Их Веся обгоняла решительно и молча, в дороге принято рассказывать попутчикам, куда и зачем ты едешь, а как раз к этому она пока не была готова. Да и неизвестно, как отреагируют они на правду, а лгать незнакомцам опасно, у них могут оказаться амулеты или, хуже того, дар.

И ведь никогда не распознаешь по одежде, с кем довелось встретиться! Все бывалые путешественники одеваются в дорогу почти одинаково, в удобные и неброские потертые штаны и куртки, которые не жаль испачкать или случайно порвать. Потому-то так резко выделяются на дороге отпрыски богатых горожан и отправившиеся на ярмарку селяне, еще дома наряжающиеся в лучшие одежды. Вспомнив про ярмарку, Веся огорченно вздохнула, ей приходилось после того, как пару раз попала там в беду, старательно избегать этого удовольствия. Но лишь теперь девушка в полной мере оценила не

замеченную прежде тонкость — отец с матерями неприметно, но успешно ей в этом помогали.

Въезжать в Ставин через северо-западные ворота Весенике приходилось редко, всего второй раз, если точно, потому-то она и не сразу разобралась в путанице нешироких улочек. А когда наконец определила, где находится, то повеселела. Оказалось, ближе и быстрее всего добраться до стоящего почти в центре дома через садовую калитку, а этот путь был княжне хорошо знаком. Уже через четверть часа она стояла возле крепкого забора из дубовых плах высотой в полтора ее роста, копаясь в кошеле в поисках любимого пинцета, замок входа, называвшегося чёрным, предсказуемо оказался заперт. Конечно, самой Весенике, как и Рьжу, ничего не стоило перемахнуть через этот забор, но вот тэрха всё-таки лучше было провести через калитку.

— Ты кто и чего тебе тут нужно? — строго спросил над головой Веси хорошо знакомый голос, и она не удержалась, чтобы не пошутить.

— Охрана Ставина. Ищем девушку, плюнувшую в лицо уважаемому хозяину карусели, — стараясь говорить хрипло и грозно, ответила княжна.

— Ой! — раздался испуганный вскрик, что-то прогрохотало по ступенькам лестницы, ведущей на крышу сторожевой будки, приделанной к забору со стороны сада, и послышался лёгкий топот удаляющихся шагов.

С минуту Веся пыталась сдержать хохот, потом, просмеявшись, успокоилась и задумалась. Поскольку охрану в этой будке сажали только в случае, если в доме гостил кто-то из домочадцев князя, а сейчас дежурила племянница тетушки со стороны мужа,

отчаянная Тальма, стало быть, в доме уже есть гости. Больше всего княжне не хотелось бы сейчас встречаться с Сангром, и, хотя она надеялась, что у дяди нынче полно других забот, он вполне мог приехать в Ставин по поручению отца.

Но во всех случаях поздно поворачивать назад или пытаться скрыться. Несмотря на горячность, Тальма довольно наблюдательная девушка и опишет незваного гостя со всеми подробностями. Вся небрежно погладила морду нетерпеливо переминаящегося Проныры, и зверь неожиданно лизнул ее руку шершавым языком.

— Ах ты хитрец, — восхитилась девушка. — Значит, отлично понимаешь, когда о тебе заботятся! Так может, мне уже и без браслета можно на тебе ездить?

Но проверить крепость установленных с тэрхом дружеских отношений не успела, с той стороны забора зашуршал песок под решительными шагами, заскрипел в замке ключ, и калитка резко распахнулась.

Непримиримо зашипел Проныра, обнаружив стоявшего за ней человека, но Рыж уже прыгнул тому под ноги и, выгнув спину, радостно заурчал. А княжна пораженно замерла, не в состоянии не только вымолвить хоть слово, но и понять, каким образом он мог оказаться тут так скоро?!

Крепкий мужчина, едва рассмотрев возникшую в проеме калитки тройцу, принялся действовать с неумной решимостью. Резко схватил Весю за руку, торопливо втолкнул внутрь, затем высунул голову наружу и внимательно осмотрел узкий, тихий проулок, где не бегали даже мальчишки. А убедившись

в отсутствии слезки быстро захлопнул калитку, повернул ключ на три оборота и оставил его в замке.

И лишь после этого повернулся к ошеломленно следившей за его действиями девушке и крепко притиснул ее к груди.

— Дочка... — Чуть отодвинув от себя княжну, Радмир сорвал с ее лица маску, взгляделся в расцветающие в фиалковых глазах изумление и радость и полуутвердительно спросил: — Сбежала?!

— Да... — задумчиво подтвердила Веся, но тут же, поймав в его нахмурившихся глазах знакомую озабоченность, поправилась: — Но это не то, чего тебе подумалось! Я другое не пойму, ты-то здесь откуда?

— Обедала? Давно едешь? Сначала перекусишь, потом поговорим. — Князь уже вел её к дому. — Никаких разговоров на пустой желудок!

— Подожди, я хоть зверя привяжу... Он не голодный, но со скуки может пожевать всё, до чего дотянется.

— А может, отпустим его? Выдаст тебя... — Отец не договорил, тревожно всматриваясь в лицо дочери, и Весеника начала понимать, насколько неверно он понял ее появление здесь.

— Отец... я же сказала, ушла не насовсем... давай всё-таки сначала поговорим...

— Кто там, князь? — выскочил из-за угла на встречу им молодой мужчина, и сердце Веси сжалось в нехорошем предчувствии.

Нечего ему было делать тут, да еще и рядом с отцом.

— Веся?! — рассмотрев девушку, сорвался на шепот Тадор и ликующим голосом повторил: — Веся!

— Не подходи! — сквозь зубы процедила княжна, разом припомнив его слова, и, хотя все эти дни она изо всех сил старалась их позабыть, ни одно почему-то не забылось.

И ничего не простило пораненное предательством сердце.

— Но Веся... — Он еще надеялся что-то ей объяснить, однако девушку уже несло на волнах вскипевшей в памяти обиды.

— Никогда... слышишь! Никогда даже близко ко мне не подходи! — рассерженной змеёй прошипела княжна и позвала, по-особому щёлкнув пальцами: — Ныр!

Два зверя немедленно возникли рядом с ней, Рыж скользнул вперёд, встав у ног хозяйки и оскалившись, а клыкастая морда Проныры нависла над плечом, с мрачным интересом рассматривая человека, которого зверь уже успел невзлюбить.

— Веся, успокойся, — попытался погладить дочь по плечу князь и едва успел отдернуть руку от яростно клацнувшего зубами тэрха. — Темные силы! Ну и клычищи! Идем в дом, там спокойно поговорим!

— Прости, отец! — выхватила из его руки свою маску куница. — Но пока этот человек в нашем доме, моей ноги тут не будет! Я княжна, а не селянка... ты сам так воспитал! И есть вещи, которые не смогу простить никогда! Прощай... я заехала только узнать новости и послать тебе письмо... теперь это уже не нужно.

— Тадор! — обернулся к потемневшему лицом воину князь. — Ты собирался посмотреть оружие у Илнера?

— Не нужно, — покачала головой Веся, — пусть остается. Неспроста же ты возишь его с собой? Лучше уеду я. Поверь, я в самом деле проездом.

— Я тебя провожу.

— Нет, не ходите никуда, — горько пробормотал Тадор. — Раз так, ухожу я, у меня вещи в трактире. Приду завтра утром... прости, Радмир.

— Чем он тебя так рассердил? — проводив взглядом ушедшего за угол воина, осторожно осведомился князь.

— Идем, посидим пять минут в беседке, — сдалась Веся, глядя на расстроенного отца, — потом я поеду. Но знай, какие бы слова он теперь ни говорил, поверить я больше не смогу. Он считал меня своей собственностью... законной добычей... почти признался, что пас, как тельца на убой, дожидаясь срока... И всё это высказал вслух, при всех... и едва не выдал мою тайну... даже рот уже открыл... пришлось пригрозить.

— Но от княжичей ты ведь сбежала?!

— Даже если бы я сбежала, — нахмурилась Весеника, — бросовым товаром, каким можно дыры затыкать, все равно бы не стала! Но я не сбежала... смотри!

Княжна подняла рукав на левой руке и показала отцу сиявший камнями браслет.

— Вот как! — Особого счастья в голосе князя почему-то не появилось. — И кто же мой зять? Или ты еще не отдала свой браслет?

— Нет... пока не отдала. И не потому, что в чём-то сомневаюсь... — Веся оглянулась на просвечивающие кусты и дала неотступно следующему за ней

Рыжу команду охранять. — Просто браслет я взяла у Береста.

— Темная сила... — схватился за горло Радмир.

— Отец! — Вцепившись в руку князя, Весеника добавила ему силы, огорченно отметив, как снова шумит осенним березняком сердце у батюшки. — Так ты и имя знал! Успокойся, уже все хорошо! Слетело ведь проклятье, лишь только я браслет взяла. А старый мельник, дед Береста, нас прикрыл. И у Илстрема мы уже были... Ансерт ему рассказал, будто проклятье начало спадать, едва они въехали на земли куниц.

— И он поверил?!

— Кто его знает... но останавливать нас не стал, когда мы в Кладез отправились.

— Подожди... я не успеваю сообразить... столько новостей! А я чего только не передумал... когда Сангр написал, как княжичи тебя на его заставе бросили! А теперь еще и ты ушла...

— Они меня в отряд приняли... — тяжело вздохнув, призналась Веся, хотя еще полчаса назад и не думала никому объяснять такие подробности, — полный ритуал сделали... на крови. А ночью всем отрядом вдруг куда-то умчались и даже попрощаться не разбудили! Как будто этот ритуал проводили только для виду, чтобы меня задобрить! А мне такого не нужно... я тоже воин... ничем не хуже их. И устала не больше ястребов... наоборот, они два конца от Кладеза до Ясновеня проделали, а я один, они все ранены были, а я — нет.

— Но Веснушка... — осторожно погладил руку дочери князь, — ты же умная девочка, понимаешь, как ястребы воспитаны! Они в своём клане при-

выкли женщин, как стеклянные окна, оберегать... Им ведь чрезвычайно трудно перешагнуть через воспитание. Как можно девушку разбудить среди ночи?!

— Всё это я понимаю... потому и прощу их всех. Но сначала пусть они поставят себя на моё место и поймут, каково это — узнать, что весь отряд умчался на дело, а тебя оставил с зелёными учениками?

— А письма... или какого объяснения не оставили?

— Не знаю. Ходить по Кладезу и расспрашивать, не оставил ли мне жених письма, я не могла... там бы с меня потом глаз не спустили. И выяснять, кого ещё не взяли, тем более не могла... там одна мечница на него с вечера права предъявляла. Неприятно было бы узнать, что меня оставили вместе с нею. Но и это не главное... поверь. Самое страшное — это представлять, как твои соратники воюют и, может, даже погибают, когда я спокойно валяюсь на перине... У меня от таких мыслей вся душа переворачивается. Вот потому я и тут не останусь, прости. Поеду на юг, ты ведь слышал, зачем Шангор рать собирает?

— Слышал... затем я и здесь, и не один. Как только лед чуть сошел, мост опустить приказал... днем и ночью скакал, в возке спал. В ближнем трактире отряд оставил... сейчас отправлю за десятком. Одну тебя не пущу, и не надейся. Вот окажешься возле жениха, тогда пусть он за тебя отвечает... — решительно высказал свой приговор князь, — и не спорь. Но будь осторожна... Илстрем в этот раз попросил помощи чародеев... потому я за тебя так и переживал. Держись от них подальше, они давно

тебя найти мечтают. Мы ведь с матерями в тот год обманули чародея, который с проверкой приходил. Выдали за тебя Осинью, ты на заимке была, а она как раз простыла... в жару лежала. А дар у неё по-слабее... вот с той поры они так и считают.

— Нужно было мне всё это рассказать, — огорчённо вздохнула Всея, — а от десятки не откажусь. Но вовсе не чужих опасаюсь. Не верю я Тадору. Не хотела говорить... но раз уж так сложилось... Это ведь он слух пустил про Стрелку и Колочку и сейчас вполне может мне наперерез поехать. В нём злости больше, чем любви... С такой ненавистью на меня даже степняки никогда не смотрели.

— А Берест? — осторожно спросил отец, внимательно вглядываясь в лицо дочери.

— Кабы точно знала, что простит мне то зло... уже отдала бы браслет. Но пока не знаю... такое трудно простить, ему ведь много хуже, чем мне, пришлось.

— Я знаю... — тяжело вздохнул князь. — Всё верно ты сделала. Я и не надеялся... А теперь идем обедать, пока отряд приедет, как раз успеешь. Чем ты своего зверя кормишь?

— Рыж охотится, им на двоих хватает и мне остается, — пояснила княжна, поднимаясь со скамейки вслед за отцом. — Хорошо, на полчаса задержусь. Тебе передали про видение Ансерта?

— Да. Мы там народ уже собрали, решили заставу строить. И селянам защита, и путникам спокойный отдых.

— Славно. А то я за них переживала. Сангр со своими выходками мог совсем из виду рощу-то выпустить. Это ведь он ястребов подбил меня на